

В центре заброшенного сада сиял барьер, препятствующий заклинаниям. На холме под его блестящим пузырьём валялся бездвижной колодой парень в доспехах, а рядом ещё двое мужчин, чья изодранная чёрная одежда теперь казалась практически серой. Только один человек продолжал стоять на своих двоих – маленькая девочка с длинными серебристыми волосами и глазами цвета чистой лагуны. Она почесала подбородок и посмотрела на парня в доспехах.

«Думаю, сперва надо разобраться с мечом», – решила про себя Мира, взглянув на клинок, до сих пор сияющий силой элементов, готовых сорваться из-под контроля в любой момент. Она легко подняла его и выпустила всю энергию в небо.

Вырвался целый энергетический вихрь разных сил, лучи всех цветов радуги вспыхнули ярче солнца, резко контрастируя с криком черной ненависти, который издал клинок. Когда эта энергия столкнулась с барьером, тот просто лопнул как пузырь.

– Двух зайцев одним выстрелом.

Позабывшись об опасном мече, она заодно рассеяла барьер. Мира посмотрела на голубое небо и приподняла руку с мечом. Клинок стал ощутимо легче.

Выпустив всю свою энергию, лезвие распалось и лишь рукоять осталась в её руке. Обгоревшие куски железа рассыпались по земле.

Мира взглянула на парня в доспехе, каждый элемент которого был снаряжением духов, и сказала:

– Твоя очередь. У меня много вопросов. И я надеюсь на честные ответы.

Кэйрос лежал на спине, распластанный как беспомощный жук. Мира поставила левую ногу на ему правую руку, а правое колено на грудь. Свободной левой рукой она попыталась поднять забрало его шлема с такой силой, что могла бы махом сорвать дверь с петель. Но не преуспела.

– Чего ты хочешь? – прошипел он, сдавшись судьбе. У него не хватало сил пошевелить хоть пальцем и взгляд проходил сквозь Миру, в далёкое далеко.

– Где ты достал снаряжение духов? – спросила Мира, разглядывая Кэйроса сквозь прорези его шлема.

Парень выглядел озадаченным. Он ожидал, что первым вопросом будет что-нибудь вроде «зачем ты это сделал?» или «кто те двое мужчин в чёрном?», ну или «каким образом ты собираешься компенсировать мне ущерб?» на худой конец. Вместо этого она спросила о

снаряжении духов, которое оказалось совершенно бесполезным.

Но поразмыслив ещё немного, он снова начал чувствовать уверенность в себе. Удерживая его, эта девчонка не доставала те странные камни, разрушившие его снаряжение!

- Я тебе ничего не скажу! - воскликнул он.

Его сознание начало возвращаться в сотрясённую голову, но недостаточно быстро для понимания, что не запечатанных камней нужно было бояться, а её магии. Куда более могущественной, чем просто расходные бомбы.

- Клянусь богом, ты совсем... Господи, пацан, хватит сопротивляться.

Плечи Миры опустились от усталости, она попыталась придумать наказание. Снаряжение духов мешало, но, к сожалению, его так просто не снять, это мог сделать лишь надевший. И вряд ли Кэйрос был готов подчиниться и выбраться из скорлупы своих доспехов.

К ней вернулась её магия, но это порождало дилемму: достаточно сильные заклинания, чтобы разрушить его доспехи, разнесут самого Кэйроса в клочья.

Глаза Миры прошились вокруг и она невольно ухмыльнулась:

- Даю тебе последний шанс передумать.

- Ты от меня ничего не узнаешь.

Кэйрос был уверен, что она ничего больше не сможет ему сделать, но затем Мира отступила. К его ногам, на которых доспехи раскололись. И сквозь металл он ощутил тепло, на самом сокровенном месте.

Беспокойство начало подкрадываться с нарастающим темпом. Тревога приняла более ощутимую форму, вселенское отвращение начало сменяться примитивным страхом загнанного зверя, его нервы натянулись как струны.

- А-а-а! Прекрати! Доспехи же сейчас сломаются! Ты мне их всмятку сожмёшь!

Но как он не дёргался, вырваться из железной хватки Миры не получалось. Холодный пот

проступил из каждой его поры, а когда он услышал треск металла, из его глотки сам по себе вырвался звериный вой.

Мира довольно быстро перебрала варианты. Меч Тёмного Рыцаря мог буквально разрезать броню пополам. С её классом Эксперта Духа она могла одним мощным ударом порвать Кэйроса в ключья. Оба способа не слишком подходили для допроса.

Но потом она заметила трещины на его поножах. И одно место, практически расколовшееся на части, которое могло окончательно треснуть в любой момент.

С хладнокровной ухмылкой, Мира сжала этот участок доспеха и тот затрещал, сигнализируя о смертельной опасности для своего владельца.

– Тогда говори правду. Иначе...

Мира добавила ещё немного силы, от треска все волосы Кэйроса встали дыбом. Парень закивал, вся его броня задрезжалась от дрожи:

– Я буду говорить, всё расскажу! Прошу, остановись!

Впервые за долгое время он подумал о будущем.

– Что ж, надеюсь, мы пришли к понимаю, – сказала Мира, ослабив хватку. Металлический треск прекратился в тот же момент. – Тогда спрошу ещё раз. Где ты взял это снаряжение?

– У продавца.

– У какого продавца? Ты знаешь, где он его взял?

– Не знаю, – ответил Кэйрос спокойно.

Мире не понравился его тон и она сжала с ещё большей силой, чем раньше. Холодная дрожь прошла по всему телу Кэйроса и он закричал:

– Я говорю правду! Клянусь! Этот торговец был другом мамы, поэтому я через неё купил! Она всё знает!

Через броню она не видела его лица, но голос выдавал отчаяние.

«Мать, а не отец? Хмм, нужно будет изучить это дело подробнее, когда вернусь. По крайней мере, Соломон наверняка что-нибудь подскажет»

Найти хотя бы один предмет теневого снаряжения духа было непросто, но торговец продал ему целый набор. Мира сразу подумала о худшем. Снаряжение духа становится тeneвым, если его создали при помощи мучительного убийства духа. А у того торговца его было так много. Происходило что-то очень плохое и нужно было поговорить об этом с Соломоном.

Но перед этим требовалось разобраться с Кэйросом.

Каким бы прогнившим ни был парень, в его жилах благородная кровь. Иными словами, поступи она как хочет и появится ещё миллион с половиной проблем. Значит, оставался только один вариант: сдать его закону.

Для этого нужно было добраться до Лунного Озера.

Мира взглянула на двух мужчин в чёрном. Её атака оказалась так сильна, что они оба до сих пор лежали без сознания. Оставлять важных свидетелей тоже было нельзя. И она знала только один способ доставить их всех в столицу.

Сделав пару шагов назад, Мира призвала гаруду.

Кэйрос издал девчачий визг, увидев зловещую птицу, в то время как гаруда только бросила на него раздражённый взгляд. Когда вдруг появился зверь, способный проглотить его целиком, благородный парень подумал, что Мира решила скормить врага своему питомцу.

– Гаруда, мне снова нужна твоя помощь. Нужно слетать в столицу и захватить с собой вот этих троих.

Мира постучала по кирасе Кэйроса носком туфли и показала взглядом на двоих лежащих рядом. Гигантская птица молча опустила шею к своей хозяйке. Когда она забралась и гаруда подняла голову, вид с холма открылся потрясающий.

Затем гаруда небрежно схватила трёх мужчин одной лапой и взмыла в небо как орлица со своей добычей.

Кэйрос, впервые увидевший мир с высоты птичьего полёта, потерял сознание.

За несколько часов пути солнце успело практически опуститься с зенита до горизонта, но Мира наконец-то добралась до Лунного Озера.

Гаруда вызвала значительно более бурную реакцию, чем пегас, но помощник Мудреца Креос часто летал на такой же, поэтому стражники не испугались. Впрочем, подозрение всё же возникло, может из-за особенно надменного вида этой птицы, а может из-за трёх людей в её когтях.

Страж ворот пристально смотрел за гигантской птицей ещё в небе и крепче сжал рукоять своего оружия, когда та приземлилась.

Гаруда опустила голову к земле и девочка с серебряными волосами спрыгнула с неё. В этот момент страж всё понял – он уже знал об ученицы Данбальфа, одного из Девяти Мудрецов. И те, кто о ней слышали, знали, что ожидать от неё можно было многого. Она впечатляла даже на пегасе, но верхом на гаруде выглядела настоящей валькирией.

– С возвращением, леди Мира. Собираетесь встретиться с Его Величеством Соломоном?

– Ага.

В замке её считали главным кандидатом в будущие Мудрецы, а ещё все знали, что она дружит с королём. Соломон лично приказал, чтобы её нигде не задерживали.

– Могу я поинтересоваться, что случилось с этими людьми? – спросил страж, бросив взгляд на трёх мужчин брошенных гарудой на землю.

– Тот, что в доспехах, какой-то аристократ по имени Кэйрос. Остальные двое его подручные, насколько поняла. Он на меня за что-то обиделся и решил устроить западню, но всё пошло не по плану.

Мира пнула Кэйроса по кирасе, объяснив ситуацию. Страж посмотрел на трёх мужчин с упрёком, когда она начала, но постепенно упрёк превратился в такое отвращение, словно бы кто-то навалил кучу прямо перед воротами.

У Кэйроса и так была плохая репутация. Его отец был знаменитый волшебник королевства, и сам парень постоянно бахвалился своим успехами, в процессе злоупотребляя властью настолько, насколько возможно.

Но напасть на девушку, втроём? Это было слишком даже для такого паршивца.

- Раз он из знати, я решила, что лучше сюда его доставить, а не самой разбираться. Можете позвать кого-нибудь?

- Конечно. Подождите минутку.

- Спасибо.

Отсалютовав, стражник побежал в замок. Второй страж взглянул на трёх мужчин под лапой гаруды:

- Слухов о нём гора и ещё немножко, но в этот раз, как мне кажется, он заплатит сполна.

В голосе стража не было сочувствия, скорее облегчение.

- О-о-о, Кэйрос настолько знаменит?

- Ну, способности у него правда выдающиеся, но всё своё время он использует во вред людям. Благодаря влиянию отца он и сам унаследовал некоторую власть, поэтому немногие говорят о нём публично. Но мой сын тоже посещает академию и... ну, в общем, я просто скромный стражник, мне не подобает дурно выражаться о благородной крови.

- Понятно. Надеюсь, здесь его похождения закончатся. Можете передать от меня сыну, что теперь он может расслабиться и сосредоточиться на учёбе.

- Да, я обязательно скажу ему, что это благодаря Вам! – улыбнулся стражник во все зубы.

Мира не знала, что своей победой подарила академии огромное облегчение. Её имя пока было почти неизвестно, но это очередной триумф, который поднимет её славу на новый уровень.

- Простите за ожидание, – сказал вернувшийся первый стражник, с ним был надёжный человек.

- Спасибо, – поблагодарила Мира, прежде чем разглядела позади них Сулеймана, помощника Соломона, и Мудреца Люминарию в яркой красной одежде. Следом шли ещё несколько стражников.

- Вы сказали, что на Вас напали? Можете рассказать подробнее? - спросил Сулейман, поклонившись ей и взглянув на трёх мужчин в когтях гаруды.

Мира кивнула в ответ и рассказала краткую историю событий.

- Я слышал, что Вы участвовали в экзамене академии, но чтобы это привело к такому... должна же быть грань к возмездию за простую победу в дружеском состязании. Существовало негласное правило не использовать полную силу на экзамене, но чтобы из-за такого напасть на человека...

Сулейман глубоко вздохнул, впервые Мира видела его таким уставшим. Экзамен требовался для демонстрации способностей различных классов, поэтому, с технической стороны, ничто не мешало Мира участвовать, но учитывая систему оценок, было очевидно, что она займёт первое место. Откровенно говоря, никакие правила не запрещали подобные ситуации, но с этической стороны, это было почти мошенничеством.

Видимо, по мнению Кэйроса, она перешла черту.

- Кстати говоря, а письмо, которым он Вас заманил, осталось?

- Вроде бы я убрала его в мешок... ага, вот оно.

Мира протянула письмо Сулейману. Это была, фактически, единственная её улика.

- Что ж, тогда теперь мы выслушаем заявления этих троих. Пошли в комнату допросов.

- Хорошо, пойдём.

Сказав это, Мира отпустила гаруду, вместе с тем освободив трёх людей. Кэйрос так и не пришёл в сознание, но двое в чёрном очнулись. Однако увидев прямо перед собой Люминарию, оба потеряли волю к побегу и притворились спящими.

Сулейман пошёл первым, стражники подняли троих мужчин и потащили их в замок. Мира пошла следом, Люминария последней.

- Кстати говоря, у тебя появилось свободное время, раз ты решила заняться делом лично? - спросила Мира шёпотом.

Из-за разницы в росте, Люминария положила одну руку ей на голову и нагнулась к уху,

чтобы ответить:

- Совсем наоборот. Но эти негодяи напали на моего дорого друга, как я могла такое пропустить? – спросила она голосом полным грусти, в то время как свободной рукой потянула Миру за щёку.

- О как. А на самом деле?

- Просто мне интересно, зачем группа мужчин напала на одну девочку.

Мира заметила, как на её лице растянулась улыбка, и покачала головой. Даже спустя тридцать лет, Люминария ни чуть не изменилась. Что было небольшим облегчением, откровенно говоря.

- Что ж, жаль тогда, – сказала Мира. – Способностей для того, на что ты надеялась, у него не хватило.

Продолжая свой разговор, они вошли во внутреннее помещение замка.

Выслушав краткую версию событий, следователь открыл двери комнаты для допросов и поклонился группе Мира.

- Пожалуйста, входите.

Сразу за железными дверьми была маленькая комната без окон и украшений, только с кучей сдерживающих заклинаний и инструментов для удержания. Света внутри практически не было, а как только двери закрылись, гнетущее чувство усилилось.

Комната для допросов словно бы отделялась от всего остального мира, даже свет внутри тревожно мерцал, время от времени.

- Сперва нужно снять с него доспехи, – сказал Сулейман. – И разбудить тех двоих, чтобы выслушать их версии. Люминария, можете помочь?

- Конечно. Я не привыкла себя сдерживать, но сейчас что-нибудь придумаем.

Услышав голос и зловеще приближающиеся шаги Люминарии, один из мужчин в чёрном начал медленно открывать глаза, притворяясь, будто просыпается.

- Тот не спит, Люминария, можете его не трогать, - сказал Сулейман, когда из глотки «проснувшегося» прозвучал тихий, но отчаянный стон.

Молния, скачущая между пальцев Люминарии, почти коснулась его.

- Я тоже проснулся, - тут же ответил второй мужчина в чёрном.

Люминария посмотрела на него с недовольством и оба затрясли головами, словно пытаются показать, что они полностью отошли от сна.

- Значит, остался только один, - вздохнула Люминария и положила руку на шлем Кэйроса.

Вспыхнул свет, после чего электрический разряд заставил Кэйроса дёргаться на месте как заводную игрушку.

Разум Кэйроса собрался в одно мгновение, вместе с оглушительным криком. Он даже не понял, была ли рука Люминарии на нём несколько секунд или всего мгновение.

- Где... я? - спросил он с таким ощущением, будто между всеми рёбрами накрошили стекла. Медленно и неуверенно, парень осмотрелся сквозь забрало своего шлема.

- Это комната допросов Королевства Аль-Кит, - ответил Сулейман ледяным, словно бы чужим голосом.

Кэйрос приподнял голову и увидел его, рядом со своей немезидой Мирой, и Мудрецом Люминарией, которую любой чародей узнавал с первого взгляда.

- Вернулся в чувства? Тогда начнём задавать вопросы. И я буду очень благодарен, если ты сразу будешь отвечать правду, - сказал Сулейман необычно холодным для себя голосом.

Люминария, тем временем, развлекалась, раз за разом пуская дугу электричества между пальцев, и только одна Мира выглядела совершенно спокойно, точно как всегда. Но по какой-то причине именно она казалась самой зловещей в комнате.

Вдруг открылась дверь и ещё один человек вошёл, бросив на ходу:

- В этот раз родословная тебе не поможет.

Когда дверь открылась, больше света проникло в комнату, разогнав мрачную атмосферу, но вместе с тем внутрь словно бы влилась могущественная аура никого иного как Короля Соломона.

В одно мгновение все трое испытали самый настоящий ужас, как если бы шли в тёмном коридоре и наступили на череп.

Обычно такой важный человек как король не вошёл бы в комнату для допросов. У него для этого были подчинённые. Но по какой-то причине в этот раз Соломон решил участвовать лично и самые первые его слова эхом раздавались в их головах снова и снова.

Ну а он сам взглянул на Миру:

- Только ты вернулась, а уже наступила в очередную историю. С тобой не соскучишься.

- В этот раз я не виновата. Вини его.

Они разговаривали как друзья.

Иными словами, Мира была не только знакома с Королём Соломоном, но и дружила с ним. Теперь, когда ослепляющее пламя мести погасло, Кэйрос наконец-то понял, насколько опасному человеку перешёл дорогу.

- В любом случае, зачем ты пришёл? - спросила Мира совершенно спокойно.

- Просто хотел выслушать о твоих результатах как можно скорее. Давай оставим знающих людей за работой и займёмся более срочными делами.

Под «знающими людьми» он имел в виду следователя, Сулеймана, и Люминарию. Ходил слух, что этим троим удавалось разговорить абсолютно любого. Следователь отвечал за правильное удержание, Сулейман задавал вопросы, а Люминария вселяла в жертв абсолютный ужас.

- Его Величество, из того, что я слышала, этих людей обвиняют в планах убийства кандидата в мудрецы, что относится к государственным преступлениям, - сказал Сулейман так, чтобы обвиняемые слышали. - Могу ли я использовать допрос первой степени?

- Как одна из Девяти Мудрецов, я поддерживаю эту просьбу, - сказала Люминария, сразу поняв, что он хочет сделать. В глазах обоих вспыхнуло злое пламя.

- Разрешаю, - ответил Соломон спокойно.

Кэйрос не представлял, что они имели в виду, но неуверенно заёрзал на неудобном стуле. Двое в чёрном знали о допросах больше и испытали их на собственной шкуре, поэтому тихо простонали: - Не может быть...

Мира тоже понятия не имела, но Соломон объяснил ей сразу же.

Допрос первой степени применялся только с теми, кто планировал убийство членов королевской семьи или участвовал в других преступлениях государственного уровня опасности. Король должен был лично принимать решение об использовании этих мер, и только если это решение поддерживал кто-то уровня герцога, например мудрец. Эти меры включали в себя средства, после которых люди могли стать калеками.

Другими словами, это были пытки.

И как только Кэйрос услышал объяснение, раздался его рыдающий голос, умоляющий о пощаде... и заглохнувший, как только дверь закрылась.

Соломон и Мира продолжили идти, болтая о всяких мелочах в тихом коридоре.